

**ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ТЕРРОРИСТ»**

Граждан Елена Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: cherkasovaludmila@yandex.ru.

Настоящая статья – попытка исследовать лингвокультурный типаж «террорист». Целью исследования является определение основных понятийных характеристик этого типажа в американском языковом сознании. В ходе работы автор обращается к словарным дефинициям и этимологии лексемы «terrorist», а также анализирует экстралингвистическую информацию. В статье применяются методы понятийного, интерпретативного и этимологического анализа. На основе проведённого анализа автор приходит к выводу, что главными характеристиками этого типажа в американском языковом сознании являются «применение жестокости», «наведение ужаса для достижения своей цели», «террористический акт». Комбинации дополнительных признаков приводят к появлению в американской лингвокультуре различных понятий и новых лексических единиц. Характеристики типажей «террориста-исполнителя» и «террориста-организатора» могут отличаться или совпадать в зависимости от ситуации. Террорист-исполнитель – чаще всего молодой мужчина (женщина) со средним образованием, безработный или студент, как правило, из семьи со средним достатком. Террорист-организатор – человек средних лет с высшим образованием, из обеспеченной семьи. Проведённое автором исследование вносит вклад в развитие лингвокультурологии, уточняет понятийные характеристики данного типажа в американском языковом сознании.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурный типаж, понятийные характеристики, террорист, жестокость, политическая или религиозная цель

**CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF LINGVO-CULTURAL
TYPE “TERRORIST”**

Grazhdan Elena N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: cherkasovaludmila@yandex.ru.

This article is an attempt to investigate the lingvo-cultural type «terrorist». The aim of the investigation is to define the main conceptual characteristics of this type in American linguistic consciousness. Working on the problem the author applies to the definitions and the etymology of the word «terrorist» and analyzes the extralinguistic information. The conceptual and interpretative methods and etymological analysis were used in the article. As the result of the undertaken analysis the author comes to the conclusion that the main characteristics of this lingvo-cultural type in American linguistic consciousness are "cases of cruelty", "terrifying to get your target" and "act of terrorism". Combinations of additional characteristics give different concepts and new lexical units in American lingvoculture. The characteristics of the lingvo-cultural types "terrorist performer" and "terrorist organizer" may coincide or may differ depending on the situation. The terrorist performer is usually a young man (a woman) with secondary education, he can be an unemployed person or a student. As a rule he is from a family with middle income. The terrorist organizer is a middle-aged person with higher education from a wealthy family. The undertaken investigation contributes to the development of linguistics, specifies the

conceptual characteristics of this lingvo-cultural type and characterizes it in American linguistic consciousness.

Keywords: lingvo-cultural studies, lingvo-cultural type, conceptual characteristics, terrorist, cruelty, political and religious target

В настоящее время термин «типаж» занимает одно из ведущих мест в лингвокультурологических исследованиях. В то же время в связи с социальной и политической ситуацией в мире, с обострением межнациональных отношений и религиозной нетерпимостью понятия «терроризм», «террористы», «террористическая деятельность» практически ежедневно стали появляться в средствах массовой информации, а типаж современного террориста стал очень актуальным.

В своём исследовании мы придерживаемся мнения Волгоградской лингвистической школы и полагаем, что типаж – это абстрактное ментальное образование, «вид концепта, который, предполагает изучение понятийной, оценочной и образной сторон», что теоретически обосновано в работах В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой [1, с. 5]. Цель работы – рассмотреть и проанализировать понятийные характеристики данного типажа.

Лексема «terrorist» произошла от лексической единицы «terror», что в буквальном переводе с латыни означает «ужас, страх». На протяжении многих веков наведение на людей ужаса было одним из инструментов политики [7, с. 3]. Современная английская лексема «terror» произошла от среднеанглийского «terroug», которая, в свою очередь, берёт свое начало от старофранцузского «terreur». Старофранцузское слово «terreur» возникло от латинского «terror-terrere» [13]. Таким образом, эти изменения можно представить в виде следующей схемы: **Terrere – terreur – terroug – terror**.

От латинского слова «terrere» произошли также современные понятия «terrorism» и «terrorist».

Многие исследователи (И.В. Горохов, В.И. Василенко, С.Е. Метелев) сходятся во мнении, что лексему «террор» / «terror» в значении «ужас, страх» впервые стал использовать ещё Аристотель «для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре» [2, с. 2]. Позднее в связи с изменениями, которые происходили в обществе, лексема приобретала новые значения. Во время якобинской диктатуры лексема «террорист» употреблялась с положительным оттенком [6, с. 10–11], а в ходе Великой французской революции стала носить оскорбительный смысл, превратившись в синоним слова «преступник» [2, с. 3]. Обратившись к понятийным характеристикам лингвокультурного типажа «terrorist», зафиксированным в современных словарных дефинициях американского варианта английского языка, мы нашли следующие определения: *a person, usually a member of a group, who uses or advocates terrorism* [8, p. 567]; *a person who terrorizes or frightens others* [10, p. 213]; *someone who uses violence in order to achieve political aims* [9, p. 1748]; *a radical who employs terror as a political weapon; usually organizes with other terrorists in small cells; often uses religion as a cover for terrorist activities* [14, p. 176].

Итак, значения лексемы «terrorist» в английском языке свидетельствуют о том, что в представлении носителей американской лингвокультуры типаж «террорист» обладает следующими конститутивными признаками: 1) человек; 2) член организованной преступной группы; 3) участвует в террористическом акте; 4) использует силу и устрашение для воздействия на других; 5) преследует политические / религиозные цели. Часто используемая в представленных определениях лексема «someone» даёт нам понять, что нет чёткого описания участника акта терроризма: это может быть человек любого пола, возраста, внешности, происхождения и образования. В то же время можно выделить некоторые типы личностей, встречающиеся немного чаще остальных.

Анализ дефиниций лексемы «terror» позволяет выделить дополнительные признаки: влияние одновременно на большое количество людей («influence on many people at once»), внезапность («suddenness»), быстрое распространение («spreading quickly»).

В английском языке существует ряд лексем, которые полностью или частично являются синонимами слова «террорист». Всех их объединяют стержневые признаки «one using violence, terror, intimidation to achieve a result» и «an act of terrorism». Так, например, лексема «militant» имеет приблизительно тот же смысл, что и «terrorist» (an individual engaged in violence as part of a claimed struggle for achievement of a political goal [13]), но часто средства массовой информации используют эту лексему как эмоционально нейтрально окрашенную [13]. Лексема «terrorist for hire» означает «наёмный террорист», которая, помимо стержневых признаков, включает такие признаки, как «money», «hire». Лексическая единица «hijacker» означает «бандит, налётчик», «угонщик какого-либо транспорта». Это понятие активно вошло в употребление сравнительно недавно в связи с распространением террористических актов в мире и имеет следующие дополнительные признаки: «force», «arbitrarily / unlawful», «seize / compel», «pressure or threats». В американской лингвокультуре встречается также лексема «terrorist killer», которая имеет значение «one who commits a terrorist act» и чаще всего используется в газетной прессе. Таким образом, данная лексема имеет специфицирующий признак – «commit a terrorist act».

Следует отметить, что в XVIII веке террористов называли «incendiaries» (поджигатель, подстрекатель, возмутитель спокойствия), так как они устанавливали зажигательные устройства и устраивали поджоги. Так, например, Джона Художника (John the Painter), который жил в XVIII веке и был причиной многих пожаров, можно назвать первым современным террористом [5].

Для составления актуальной понятийной составляющей лингвокультурного типажа «террорист» обратимся к экстралингвистической информации. Р.А. Хадсон считает, что террористами становятся люди со стереотипным мышлением, в обществе чувствующие себя отчуждённо. Они часто воспринимают себя как жертв общественной несправедливости. Раньше террористами были только холостые люди. В 1970-е годы по статистике 70–80 % террористов были холосты [11, p. 365–366]. В настоящее время, как показывают словарные статьи («Regardless of espous a cause» [10, p. 442]) и пресса, семейное положение не является ограничивающим фактором, а 20 % террористов – семейные пары.

Исследователь М. Тейлор пришёл к выводу, что в 1980-е годы террористами были люди 20–25 лет [12, с. 91–92], в настоящее же время террористы становятся всё моложе, что объясняется, прежде всего, психологическими особенностями детей и подростков. Часто поведение террористов – это вызов обществу, что характерно для этой возрастной группы, а так как их взгляды ещё не сформированы, они легко подвергаются внушению, и террористические организации используют их для своих целей. Чаще всего террористы – это жители тех мест, где происходит террористический акт, так как нередко проведение этих «операций» требует хорошего знания местности. Вследствие того, что в последние годы акты терроризма в основном происходят в городах, террористы – это горожане, реже – сельские жители. Редко террористами становятся безграмотные, необразованные люди. В основном они имеют как минимум среднее образование, хотя встречаются и люди без образования. Обычно террористы – это либо безработные, либо студенты. Так, например, 50–70 % участников латиноамериканских городских террористических групп – студенты. Рассел и Миллер считают, что большинство террористов принадлежат к среднему, а иногда к высшему классу общества. Например, представители таких террористических организаций, как RAF, JRA,

Красные Бригады, в основном из семей среднего класса. Из всего вышеизложенного мы можем заключить, что обычно «террорист-исполнитель» – это молодой мужчина или женщина со средним образованием, безработный или студент, из семьи, как правило, со средним достатком [11, р. 140]. В настоящее время террорист может иметь свою собственную семью или быть холостым. Чаще всего террористы – это люди, живущие в городах.

Таким образом, к уже выделенным признакам типажа «террорист» можно добавить следующие: «возраст» (20–25); «пол» (male / female); «происхождение» (rural / urban); «семейное положение» (married / single); «образование»; «деятельность» (unemployed / student).

Террористы редко называют себя именно так. Вместо этого они часто употребляют термины *separatist*, *freedom fighter*, *guerrilla*, *rebel*, *jihadi* или *mujahid*, *fedayeen*, которые связаны с их идеологической или национальной борьбой. Рассмотрев дефиниции этой лексемы, можно заключить, что они отражают восприятие террористами самих себя и, соответственно, имеют нейтральные и даже положительные признаки («martyrdom, against unbelievers and enemy» и др.). Многие террористы считают себя «борцами за правое дело», уверены в своей правоте и готовности погибнуть (многочисленные примеры террористов-смертников).

Отдельно следует выделить лексемы «*extremist*», «*radical*», «*islamist*», «*Jacobin*». Эти лексические единицы часто встречаются в статьях, посвящённых террору, и обозначают «субъект, совершающий террористический акт». Их стержневой признак – «*extreme radical views*». Он является также признаком понятия «субъект, совершающий террористический акт».

Д.Б. Ольшанский разделяет террористов на инициаторов, организаторов и исполнителей террористических актов [3, с. 18]. Некоторые террористические акты совершаются террористами-одиночками, однако такие случаи очень редки. Проанализировав газетные и журнальные статьи, можно заключить, что организатор, инициатор и исполнитель террористического акта иногда совпадают. Террористический акт может быть организован и инициирован террористической организацией или одним человеком / несколькими людьми, которые являются её лидерами. Организаторы и инициаторы террористических актов обычно намного старше террористов-исполнителей. Например, лидеру Аргентинской организации «Люди революционной армии» Марио Сантучо было 40 лет; лидеру уругвайской организации «*Tupamaros*» Раулю Сендик – 42; а лидерам палестинских террористических организаций обычно от 40 до 50 лет. Как организаторы, так и инициаторы террористических актов – зачастую люди с высшим образованием (врачи, юристы, инженеры, журналисты, банкиры и др.). Например, Джордж Хабаш, лидер террористической организации «Народный фронт освобождения Палестины», был врачом-ординатором; Ясер Арафат, член террористической организации «Бригада мучеников Аль-Аксы», был инженером. Из вышесказанного можно вывести следующие специфические признаки исследуемого типажа: «*middle-aged*», «*highly educated*», «*middle or upper class*».

Особенно отметим лексему «*terrorist organization*», которая определяется как «*a group, regardless of size or espoused cause, that commits acts of violence or threatens violence in pursuit of its political, religious or ideological objectives*». Её специфическими признаками являются: 1) *number of participants*; 2) *political, religious or ideological objectives*; 3) *maritalstatus*. «Обычно террористическая организация основана на жёсткой дисциплине, безусловном выполнении правил конспирации, властной иерархии и чёткой внутренней структуре, предполагающей наличие спонсоров (в их числе могут быть государства-агрессоры), организаторов-вдохновителей и боевиков-исполнителей» [4, с. 87–92]. Следовательно, к уже выделенным смысловым признакам лексемы «*terrorist organization*» можно добавить следующие: «*criminal means*», «*compre-*

tition with the government according to ideology»; «claim to territory, social institutions, broadening of power»; «instructions, rules»; «severe, strict discipline»; «hierarchy»; «closed, secret».

Таким образом, сопоставление лексических единиц, их дефиниций и выделяемых признаков представляет следующую картину. В качестве стержневых понятийных признаков лингвокультурного типажа «террорист» выступают признаки «one using violence, terror, intimidation to achieve a result» и «a terrorist act». Значимым является и характер субъекта, совершающего террористический акт, его социальные признаки. Различные комбинации дополнительных признаков приводят к появлению в английском языке различных лексических единиц.

Список литературы

1. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сб. науч. тр. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 5–23.
2. Метелев С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности / С. Е. Метелев. – Омск, 2008. – 26 с.
3. Ольшанский Д. Б. Психология терроризма / Д. Б. Ольшанский. – Санкт Петербург : Питер, 2002. – 288 с.
4. Рогозин Д. О. Война и мир в терминах и определениях / Д. О. Рогозин. – Москва : Вече, 2016. – 272 с.
5. Терроризм. – Режим доступа: <http://wikipedia/terrorism.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Чапчиков С. Ю. К вопросу об этимологии понятия «терроризм» в контексте национальной безопасности / С. Ю. Чапчиков // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 10–12.
7. Шестаков В. В. Террор – мировая война / В. В. Шестаков. – М. : Олма-Пресс, 2003. – 316 с.
8. Summers D. Longman Dictionary of English Language and Culture / D. Summers. – Harlow : Longman, 2005. – 1568 p.
9. Macmillan English Dictionary / M. Rundell. – Hueder, 2007. – 1865 p.
10. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. – Oxford University Press, 2011. – 2016 p.
11. Hudson R. A. The sociology and psychology of terrorism: Who becomes a terrorist and why? / R. A. Hudson. – Washington, D.C. : Federal Research Division, 1999. – 186 p.
12. Taylor M. Fanaticism, Political Suicide and Terrorism / M. Taylor, H. Ryan // Terrorism. – 1998. – № 2. – P. 91–111.
13. Terror. – Режим доступа: <http://answers.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
14. Webster's Visual Dictionary. – Staff Merriam-Webster, 2012. – 200 p.

References

1. Karasik V. I., Dmitrieva O. A. Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniju ponjatija // Axiologičeskaja lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi. Volgograd, Paradigma, 2005, pp. 5–23.
2. Metelev S. E. Sovremennyj terrorizm i metody antiterrorističeskoj dejatel'nosti. Omsk, 2008. 26 p.
3. Ol'shanskij D. B. Psihologija terrorizma. St. Petersburg, Piter, 2002. 288 p.
4. Rogozin D. O. Vojna i mir v terminah i opredelenijah. Moscow, Veche, 2016. 272 p.
5. Terrorism. Available at: <http://wikipedia/terrorism.com>.
6. Chapchikov S. Ju. K voprosu ob jetimologii ponjatija terrorizm v kontekste nacional'noj bezopasnosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2011, № 4, pp. 10–12.

7. Shestakov V. V. Terror – mirovaja vojna. Moscow, Olma-Press, 2003. 316 p.
8. Summers D. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, Longman, 2005. 1568 p.
9. Macmillan English Dictionary. Hueber, 2007. 1865 p.
10. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2011. 2016 p.
11. Hudson R. A. The sociology and psychology of terrorism: Who becomes a terrorist and why? Washington, D.C., Federal Research Division, 1999. 186 p.
12. Taylor M., Ryan H. Fanaticism, Political Suicide and Terrorism // Terrorism, 1998, № 2, pp. 91–111.
13. Terror. Available at: <http://answers.com>.
14. Webster's Visual Dictionary. Staff Merriam-Webster, 2012. 200 p.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУППАХ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ МЕДИЦИНЫ «АКУШЕРСТВО» И «ГИНЕКОЛОГИЯ»

Киселёва Лилия Анатольевна, старший преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: lilya.kiseleva.7878@mail.ru.

Статья посвящена анализу тематических групп в предметных областях медицины «акушерство» и «гинекология». Выделенные тематические группы показали, что специальные лексемы отражают систему понятий. Выявлено, что профессионально-языковая картина мира предметной области медицины «акушерство» обширней аналогичной картины мира предметной области «гинекология», что обусловлено функционированием в данной области большого количества специальных лексем, имеющих отношение не только к здоровью женщины, но и к будущему ребёнку. Автор объясняет причины наличия в тематических группах синонимов, эпонимов, метафор, способствующих обогащению профессионально-языковой картины мира и расширению знания специалиста-медика.

Ключевые слова: профессионально-языковая картина мира, тематическая группа, термин, синоним, эпоним, метафора

SEMANTIC RELATIONS IN THE THEMATIC GROUPS OF THE SUBJECT AREAS OF MEDICINE IN "OBSTETRICS" AND "GYNECOLOGY"

Kiseleva Lilia A., Senior Lecturer, Astrakhan State Medical University, 414000, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: lilya.kiseleva.7878@mail.ru.

The article is devoted to the analysis of thematic groups in the subject areas of medicine "obstetrics" and "gynecology". Dedicated thematic groups have shown that special lexemes reflect a system of concepts. It was revealed that the professional-language picture of the world of the subject field of medicine "obstetrics" is more extensive than the professional-language picture of the world of the subject field of medicine "gynecology". This is due to the functioning in this area of a large number of special lexemes that are relevant not only to the health of women, but also to the future child. The author explains the reasons for the presence of synonyms, eponyms, metaphors in thematic groups. Synonyms, metaphors, eponyms contribute to the enrichment of the professional-language picture of the medical specialist's world, the expansion of knowledge.

Keywords: professional-language picture of the world, thematic group, term, synonym, eponym, metaphor